

Голос - зеркало души

В субботний вечер театр "Эстония" был полон. Нет, спектакль не был премьерным и цены отнюдь не "кричали". На сцене Национальной оперы вновь, второй сезон, в постановке главного режиссера Неэме Кунингаса шла "Травиата" Дж. Верди.

Роль Виолетты, "заблудшей", "падшей" женщины (по-итальянски "la traviata"), как и в день премьеры (23 декабря 1997 года), исполняла Елена Вознесенская, молодая солистка Большого театра. Главные партии - Альфреда и его отца Жоржа Жермона - пели тенор из Литвы Андриус Рубежиус и наш баритон Рауно Эльп. И хотя они достойно провели свои роли, на сцене в этот вечер царила Виолетта - Вознесенская.

"Ум и душа должны быть у певицы, исполняющей эту роль, - считал великий Верди, - а пение должно отличаться чувством, а не холодной виртуозностью".

Этими качествами природа не обделила Елену, наградив ее к тому же светлым, чистым голосом - лирическим сопрано красивого тембра, музыкальностью, сценичностью, особым благородством облика. Замечательный певец и артист Тито Гобби, немало

ли. Что она значит в вашей актерской судьбе?

- С этой ролью у меня очень много связано. Она была первой в жизни и - слава Богу - счастливой. Я сдавала госэкзамен в оперном театре Екатеринбург, это был готовый спектакль, в который я вводилась. В московском театре "Геликон" я тоже вошла в "Травиату". Пою Виолетту и в Большом театре. Прошлой осенью спела в Риге, был спектакль и в Финляндии - в постановке Неэме Кунингаса. Но эта "Травиата" мне особенно дорога. Ведь я готовила роль Виолетты к премьере, т.е. прошла полную стадию вживания в образ. В этом театре я пою уже седьмой или восьмой спектакль и всегда с большим удовольствием делаю то, что когда-то было заложено и режиссером, и художником (Анна Контек из Финляндии), и прекрасными дирижерами.

- Чем, на ваш взгляд, отличается таллиннская

музыкальную характеристику, что не приходится сомневаться в любви и сочувствии композитора к своей героине.

- Да, ведь и Мари Дюпlessi - прообраз Виолетты - была прежде всего личностью, умницей, одаренным человеком, способным привлекать многих известных людей.

- Таких, как Ференц Лист, например. А Дюма-сын отмечал, что Мари была не только красива, но обладала редким качеством: у нее было сердце. У Моруа она тоже описана с очень привлекательной стороны.

- Да, я и отталкивалась от этого образа. Думаю, "Травиата" - это рассказ о женщине, умеющей любить и способной пожертвовать всем, даже жизнью, во имя этой любви. И это объединяет моих героинь - и Виолетту, и Татьяну, и Марфу, и Микаэлу.

- Наверно, вам близки такие героини?

ные, крепкие, низкие или более насыщенные по тембру голоса.

- Если глаза - зеркало души, то это же можно сказать и о голосе?

- Конечно, даже если не брать во внимание певческий голос, человеческое общение во многом зависит от интонации, голоса.

- Лена, знаю, что вы вовсе не собирались стать певицей...

- Да, я училась как пианистка. Правда, мама у меня всю жизнь пела и до сих пор обладает очень красивым голосом. Она окончила консерваторию и как дирижер-хоровик, и как пианистка и всю жизнь преподавала фортепиано в музыкальной школе. Но я с детства слышала, как она себе аккомпанировала и пела и Виолетту, и Татьяну, и романсы. Да я и сама пела с малых лет - песни из репертуара Зыкиной, Ненашевой, романсы. Потом пошла в музыкальную школу, затем в училище. Окончила фор-

который поможет советами, и такой дирижер, который даст соответствующие партии. Я считаю, что мне посчастливилось, и я встретила таких людей. И еще, конечно, семья меня постоянно поддерживает, согревает, дает душевные силы. Прежде всего мама и муж -

Большом я спела Сюзанну в "Свадьбе Фигаро" Моцарта, недавно спела там Виолетту, готовлю Мюзетту в "Богеме", Антонию в "Иване Сусанине" и готовлюсь к вводу в "Царскую невесту". А в "Геликон-опере" спела Иоланту Чайковского, Антонию в "Сказках Гофмана"



рода не обделила Елену, наградив ее к тому же светлым, чистым голосом - лирическим сопрано красивого тембра, музыкальностью, сценичностью, особым благородством облика. Замечательный певец и артист Тито Гобби, немало страниц в своей книге "Мир итальянской оперы" посвятивший анализу "Травиаты", справедливо заключает: "Роль Виолетты - драгоценный дар, который преподнесли певицам Верди и Господь Бог. Конечно, все персонажи оперы написаны блестяще и достойны самого внимательного подхода, но Виолетта - абсолютный лидер. Это ее вечер, и если актрисе не удастся полностью завладеть вниманием публики, все остальное никому не нужно".

Судя по реакции зрительного зала, Елене Вознесенской это удалось.

- Вы ведь не первый раз поете Виолетту, выходите на сцену в этой ро-

ли, как вы относитесь к этому удовольствию делать то, что когда-то было заложено и режиссером, и художником (Анна Контек из Финляндии), и прекрасными дирижерами.

- Чем, на ваш взгляд, отличается таллиннская постановка "Травиаты" от тех, в которых вы участвовали?

- Здесь нет эпатажа, все выдержано в едином стиле, все работает на определенную концепцию. Как говорил режиссер Неэме Кунингас, когда начинал с нами работать, это спектакль не о болезни и смерти, а спектакль о грехе и прощении, о любви. Я бы добавила, что это повествование о работе души человеческой, о ее возрождении, прозрении, об обретении человеческого достоинства.

- Ваша Виолетта, кажется, изначально благородна и чиста и выше всего окружения. Собственно, Верди дал ей такую

роль, как вы относитесь к этому удовольствию делать то, что когда-то было заложено и режиссером, и художником (Анна Контек из Финляндии), и прекрасными дирижерами.

- Наверно, вам близки такие героини?

- В общем, да, это близко моей натуре. Иногда правда, хочется сыграть такие роли, как Кармен. Тогда начинаешь думать, почему у меня не драматическое сопрано или меццо-сопрано. Но, мне кажется, в лирических героинях тоже есть своя внутренняя сила. Все они мне по-разному милы и дороги, а разные грани в них тоже можно найти.

- Амплуа лирической героини у вас сразу сложилось?

- Да. Это ведь зависит от типа голоса, ну и, конечно, воспитания. Я не раз убеждалась в том, что сильным, страстным натурам, как правило, и даются силь-

ные роли, как вы относитесь к этому удовольствию делать то, что когда-то было заложено и режиссером, и художником (Анна Контек из Финляндии), и прекрасными дирижерами.

- Как вы оказались в Большом театре? Это ведь очень трудно. Откройте секрет.

- По конкурсу. Я приезжала в Москву на региональное прослушивание конкурса "Бельведер" - он проходит в Вене. Туда пришла Бэла Андреевна Руденко, она приметила несколько человек и пригласила нас поучаствовать в конкурсе для Большого театра. Вначале я даже не могла поверить в это. Но все же поехала на свой страх и риск. К счастью, все сложилось удачно.

- Какую роль вы отводите удаче в своей биографии?

- Безусловно, удача очень большую роль играет. Она прежде всего в тех людях, которые тебя окружают. Если есть такой педагог, который может научить петь, и есть такой концертмейстер,

даст соответствующие партии. Я считаю, что мне повезло, и я встретила таких людей. И еще, конечно, семья меня постоянно поддерживает, согревает, дает душевные силы. Прежде всего мама и муж - он тоже певец.

- Два певца в одном доме как уживаются? Тенора, как правило, бывают ревнивы к успехам своих жен.

- Ну, во-первых, муж мой - баритон, он был ведущим артистом оперного театра Екатеринбурга, а сейчас солист "Геликон-оперы". Думаю, нам повезло: мы ведь вместе начинали. Вместе сдавали госэкзамен в консерватории: я пела Виолетту, он - Жермона. Потом пели в "Фаусте" Гуно. Надеюсь, что спою в "Евгении Онегине". Мы очень искренно радуемся успехам друг друга. Певец певца всегда может понять и поддержать.

- В Москве вы уже прочно обосновались?

- Если учесть, что работа есть, то да. Правда, пока мы живем в общежитии, которое нам выделил "Геликон". Все втроем: сыну нашему уже 14, и, хотя он очень увлечен радиотехникой, наши спектакли практически не пропускает и иногда высказывает такие тонкие замечания...

- Леночка, что у вас за этот год с небольшим (со дня таллиннской премьеры "Травиаты") изменилось?

- Появились новые роли. Я продолжаю работать в Большом театре и параллельно в прекрасном московском театре "Геликон-опера". В прошлом году в

та, недавно спела там Виолетту, готовлю Мюзетту в "Богеме", Антонида в "Иване Сусанине" и готовлюсь к вводу в "Царскую невесту". А в "Геликон-опере" спела Иоланту Чайковского, Антонию в "Сказках Гофмана" Оффенбаха. У нас было, можно сказать, знаменательное событие: мы сыграли и спели в "Царской невесте" Римского-Корсакова: Грязного и Марфу. Это самое яркое событие за последнее время: замечательная постановка и чудесная музыка. Вообще я очень счастлива, что попала в такой театр, где можно пройти настоящую артистическую школу. К сожалению, оперный жанр порой позволяет певцу делать свою вокальную работу, не думая о драматургии образа. В театре, где главный режиссер Дмитрий Бертман, это непозволительно.

- У нас Д.Бертман сейчас как раз ставит "Русалку" Даргомыжского.

- И мы сегодня смотрели репетицию. Я уже немало знаю стиль Бермана, и мне, и моим коллегам очень понравилось.

- Когда мы снова услышим, увидим вас?

- Я всегда с радостью приму приглашение петь в вашем замечательном театре. Надеюсь, что это случится в этом году. А сейчас я еду в Ригу - петь Донну Анну в "Дон Жуане" Моцарта. Для Германии готовлю Мессу с-moll Моцарта. Ну, есть еще ряд планов, о которых пока говорить не хотелось бы.

